

Часть 1. Притон.

А воры сейчас куда образованней, чем в моё время. Хиреет род человеческий, хиреет – факт. Или наоборот... Вопрос философский. С его-то знаниями и умом, Крыс вполне бы мог сойти за неплохого чиновника, получившего, в своё время, хорошее домашнее образование. Наверняка, так оно и есть. Такие дураки находились всегда. Богатенькие папины сыночки, начитавшиеся сопливых фантазий ничуть не более умных писак и возжелавшие воровской романтики. Интересный факт – в итоге они все как один мечтают уже о возвращении к старой жизни, но возможность такую получают редко.

Да, люди, по дураости своей обрёкшие себя на жизнь среди мусора, не заслуживают никакой жалости. Кто мы, чтоб противиться их выбору?

А вещи мальчишка рассказал довольно занимательные... Никак не ожидал, что кто-то из моих людей сумеет выжить, да ещё и, спустя столькие годы, через поколения пронести моё наследие, в итоге приведшее к образованию нового государства. Узнавая подобное, даже уже будучи "бессмертным императором" (титул я сам придумал), начинаешь чувствовать определённую гордость. Кхех, да, ты, старый дурак, всегда был чрезмерно горд, горд и беспринципен, потому, наверное, и добился столь многого. Таковы уж реалии нашего мира - мира людей.

Всё указывает на то, что Кхин-Казир – тот город, что стоит сейчас над моей головой, был заложен здесь людьми, не понаслышке знакомыми с созданной мной в качестве эксперимента религией, проповедующей веру в Великую Мать и Отца Искупителя, а то, что язык их также явно является видоизменённым со временем официальным языком древней империи, говорит о непосредственной связи всего этого лично со мной.

В очередной раз поражаюсь удаче своей – неужели боги всё же решили, что в игру эту стоит играть более, чем в одиночку и ведут меня сейчас по заранее намеченному ими пути? Ну, пусть будет так. Они уже проявили слабость, показали, что далеко не всеведущи и не способны контролировать саму судьбу мою, так что пусть продолжают играть в свои «большие» игры, а я всегда найду способ, как выйти из партии победителем.

А сейчас нужно использовать все подвернувшиеся возможности. Для начала – воровской притон, что по словам Крыса должен находиться прямо в этих катакомбах (неплохо они обосновались на моей земле). Нет места лучшего для сбора информации, а также это, пожалуй, единственный тип заведений, куда я смогу без боя попасть в таком наряде.

Поиски сомнительного заведения для меня большого труда не составили – в этом подземелье мне знаком каждый закоулок, и, при желании, я способен самолично узнать о всём, что здесь происходит менее, чем за час.

Непримечательный проход, находящийся сбоку от основного туннеля, небрежно прикрытый будто просто так кем-то брошенной грязной тряпкой, вёл в длинный коридор, оканчивающийся помещением, где когда-то располагался запасной склад на случай продолжительной осады

столицы. Раньше он всегда был доверху забит множеством нескоропортящихся продуктов, а прямо в стенах (специально прорубленные полости) стояли несколько больших блоков зачарованного льда, ещё сильнее увеличивающего срок хранения провизии. Склад этот, что интересно, так ни разу и не был использован по назначению. Сейчас же тут всё было оборудовано под таверну средней паршивости (хорошо же вора́м живётся!). Одну немаленькую комнату они разделили на 2 части – хозяйственную и, собственно, «ресторанную». Да, слово для описания помещения, заполненного множеством сомнительных личностей с бегающими глазками, сидящих здесь в верхней одежде и активно распивающих разного рода алкогольные напитки, или же обсуждающих свои тёмные делишки, я, конечно, выбрал не самое правильное.

Встречали меня, к немалому моему удивлению, не как нечисть, требующую мгновенного уничтожения посредством нападения скопа полупьяных мужиков, а как самого, что ни на есть, почётного гостя. Воришки, конечно, напугались неслабо, а вот хозяин сего заведения, видимо, с магией был знаком непонаслышке и понимал, что сулит ему визит гостя, использующего столь необычный способ сокрытия личности.

Стоило мне показаться «на пороге», как «седовласый верзила» (лучшего описания для здешнего хозяина я придумать не способен) подскочил ко мне, раскланиваясь, как перед высокородным, и, не решаясь взяться за объятую тьмой руку, указал куда-то в сторону стойки и двери, ведущей в скрытые сейчас от моего взгляда (скрытые ровно до того момента, пока я действительно не захочу их увидеть) помещения. Я противиться не стал – мне было интересно, что же надумал хозяин сего притона. Опасности же он для меня никакой не представлял, и, полагаю, старик понимал это не хуже меня.

Посетители заведения, пока мы, окружённые аномальной тишиной, проходили через всё немало вытянутое в длину помещение, бросали на меня странные, однако наполненные больше страхом, чем угрозой, взгляды...

В «хозяйственной» части притона меня ждало ещё одно удивление. Ну скажите мне, откуда у мелких воришек могут взяться средства и возможности для расширения помещения, стены которого были когда-то (пусть и очень давно) укреплены магией? Однако же, у них эти средства нашлись, потому что иной причины, по которой площадь бывшего склада увеличилась в 2 (!) раза я не вижу. Все стены и пол были, явно совсем ещё недавно, отделаны дубом (можно и не сомневаться, что в них «вшит» не 1 тайник), отчего у меня создавалось ощущение, будто я направляюсь на личную беседу к зажиточному торговцу, или чиновнику чина немалого.

В итоге, мы зашли в одну из железных (не перестаю удивляться) дверей, каковых было расположено несколько по всей длине коридора, где меня уже ждал мужчина средних лет, во всех движениях которого чувствовалась дворянская порода. Он махнул «хозяину» притона, явно бывшему его подчинённым, и тот скрылся за дверью, заперев её снаружи. Глупо. Я бы, на месте моего будущего собеседника, за жизнь свою боялся, а не того, что вдруг могу сбежать.

- Приветствую почётного члена культа – сказал он мне, когда шаги управляющего стихли в дали.

Ну надо же! Так я теперь, оказывается, принадлежу к какому-то «культу» ... Чего о себе не

узнаешь, пробыв несколько веков в абсолютной темноте. А если задуматься, создавал ли я при жизни культы? Помню, баловался чем-то подобным в молодости. Меня жутко забавляло, как толпы дурачков поклоняются мне, искренне полагая, что общаются таким образом с некими «Древними богами». Кстати, о Древних богах... Помню, парадные одеяние культистов выглядели точь-в-точь, как то, во что я одет, правда без особых магических свойств. Только не говорите мне, что вся эта чушь пережила падение империи! О, люди, глупость ваша воистину не знает границ. Если уж вам хочется во что-то верить, то вы умрёте, но слепую веру свою не отбросите...

- И вас приветствую. – отвечал я голосом тихим, по наблюдениям моим, навевающим на слабых людей немалый страх.

Если предположения мои верны, культ ещё существует и имеет хоть какое-то влияние, то это нужно использовать, и я использовать смогу! Хороший некромант во всех своих проектах оставляет одному лишь ему ведомые ниточки, за которые может в любой момент потянуть, возвращая творения свои под полный контроль.

- Всё ли идёт сейчас по плану культа? – спросил он, и я понял – это проверка, проверка принадлежности меня к организации, полное название которой здесь ещё ни разу произнесено не было. Благо, я знал, что ему ответить.

Часть 2. Над великим городом всегда сгущалась тьма.

Многие исследователи считают феноменальным умение некромантов узнавать правду, каким бы способом она не была от них скрыта, но никаким пророческим даром повелители мёртвых не обладают. Видеть истину сквозь тонны лжи – лишь профессиональный навык, обретаемый со временем всяким практикующим некромантом, те же, что его так и не обретают, до преклонных лет не доживают.

Оттого и говорят в народе, что «некромант никогда не ошибается и никогда не лжёт». Так вот, древний император не ошибся и сейчас. Изгнанники, или же пустынные – народ, который, как считают большинство учёных, издревле жил в глубинах великой Шакхер, и промысел которого, в основе своей, состоял в добыче провизии и инструмента путём налётов на мирных крестьян, живущих в степях и лесах, с пустыней соседствующих, на самом деле являл собой остаток тех людей, что выжили после ужасающего катаклизма, стёршего великое государство с лица планеты.

Доселе неизвестно, как сумели они, столь малочисленные, выжить в пустыне и сохранить притом свою самобытную культуру, но справились Изгнанники с этим на удивление хорошо, и на развалинах древней империи, в основе своей представляющих лишь горы песка, образовался новый народ. Народ Пустынников.

В культуре сей народности всегда было немало противоречий, заложенных в неё ещё бывшим императором, которого до крайности забавляли подобные «шутки» со своими людьми. Нет, правление некроманта знаменовалось небывалой стабильностью государственной системы и

взрывным ростом экономики (при том, что империя строилась на экспансии), «социологические» же опыты его почти никогда не создавали по-настоящему серьёзных проблем, а простой люд и вовсе чтил правителя наравне с богами (во многом благодаря всё тем же экспериментам), но всё это становилось невозможным при потере единого управляющего центра. Когда от величайшего государства осталась лишь горстка людей, управляемая самыми инициативными вождями, уже никто не мог контролировать ход начавшихся, но не дошедших до завершающей фазы «экспериментов», и всё это вылилось в до крайности самобытную культуру, в которой способны мирно соседствовать друг с другом диаметрально противоположные взгляды.

Даже несмотря на разногласия, людям, выживающим в пустыне, приходилось вместе работать и полагаться друг на друга, отчего споры между культистами и приверженцами официальной религии, монархистами и республиканцами (особый проект по созданию автономий с республиканской формой правления) утихли на неопределённый срок. Однако же, стоило изгнанникам обрести свой дом, получить кров и пищу, как тьма начала сгущаться над новым государством.

Официальной религией общим голосованием была избрана вера в Отца Искупителя и Великую Мать, культистам же, в свою очередь, удалось получить для себя право свободно исповедовать веру в Древних Богов. В итоге, двум кардинально разным религиозным учениям пришлось уживаться на территории небольшого городка.

И если верующие в Отца на это были способны, то последователей Древних изначально не устраивала ситуация, где их религия находится на вторых местах, отчего в катакомбах, уже тогда бывших обиталищем разного рода швали, была начата разработка планов по установлению новых порядков в Кхин-Казире и древнему некроманту посчастливилось об этих планах разузнать.

Цепким умом своим, он быстро разобрался во всех мелочах, что составляли из себя эту ситуацию и понял – всё идёт по плану – плану, каким-то причудливым образом составившемуся из многих других, придуманных им до этого, плану, который он разработал, сам того не подозревая, ещё много лет назад.

Часть 3. История одного воришки.

Я никогда не видел смысла в той жизни, что была уготована мне отцом. Опека его вытягивала из меня все силы, лишая воли, и освобождения я искал в книгах. Сколько же силы можно заложить в слово! Сколько в нём могущества! И не удивительно, что в мире нашем слово можно использовать для убийства.

От меня всегда ожидали прилежной учёбы, и я учился, учился, чтобы стать преемником отца, как тот и хотел, но я смотрел на него и видел лишь старого бюргера, купца, ставящего деньги превыше всего. Я чувствовал, что заслуживаю иного, что для иного рождён! Меня всегда тянуло к приключениям, и я мечтал сбежать из дома, чтоб, как герой из книги, сражать драконов, ну или грабить богатых, чтоб отдавать деньги, тем совершенно не нужные, бедным.

Так как же мог я отказаться, когда тот дворянин, что выглядел столь благородно, попросил меня помочь ему в правом деле? Мне нужно было лишь украсть у отца шкатулку, в которой тот хранил свои сбережения. Я всегда знал, что то - лишь излишки, что у отца, как говорится в одной поэме, «подвал есть - золотом набит», и что забрав это я смогу помочь людям.

О, как я ошибался. На дне шкатулки той, под горкой из монет, лежала важнейшая документация отца, номер и печать от банковского счёта. Отец пытался сопротивляться, подавая заявления в высший суд, но все процессы против дворянина проиграл, и семья наша осталась ни с чем. Родителей моих, вскоре, нашли мёртвыми в 1-ом не самом людном переулке, и про ситуацию эту, что странно, все очень быстро забыли.

Я остался один - мальчишка, не имеющий больше ни дома, ни семьи. Мне пришлось просить подаяния и учиться ремеслу карманника, чтоб хоть как-то прокормиться, и вскоре меня нашли члены одной из городских гильдий, что потребовали от меня платить часть своей прибыли в общую казну, возможности отказаться, естественно, не оставив.

Я сумел смириться с новой жизнью, в которой звали меня, некогда сына богатого купца, не иначе, как Крыс.

И всю жизнь мою с того момента можно описать одним лишь этим именем. Я был ни кем иначе, как крысой. Ошивался по тёмным подземельям, подслушивал из-за угла разговоры богачей, чтоб иметь возможность продать полученную информацию. Постоянно копался в грязи. Да, жизнь благородного вора, о которой я так мечтал, мне не светила. Я понял, что благородства во мне нет ни грош и со временем всё сильнее стал сомневаться, что оно вообще существует в нашем мире. Это «благородство».

Сейчас я лежу посреди подземелья, не способный пошевелиться. Я видел то, что человек не должен видеть, слышал и чувствовал то, чего не пожелал бы и врагу. Это существо. От него исходил безмерный холод, что проникал мне прямо в душу, будто стремясь выжечь изнутри. Оно задало множество вопросов, многие из которых казались мне глупыми до крайности, но я отвечал, ведь не ответить не мог.

Оно было чем-то большим, чем человек, чем-то большим, чем любое живое существо. Может, это и есть истинное «благородство»? Та холодность и безразличие, что позволяют ему не делать различий между людьми? Может, лишь подобные существа способны на все те подвиги? Но тогда книги врут, ведь то, что я видел, не станет творить добро ради добра. Я видел в нём это. Великие поступки, дела, что не несут в себе одного лишь цвета. Не добрые, и не злые, но несомненно великие. Существо, подобное богу... Что же ждёт этот мир? Жаль, что этого мне уже не узнать.

Судьба моя быть съеденным крысами, и мне не на что жаловаться, ведь я сам её для себя избрал.